

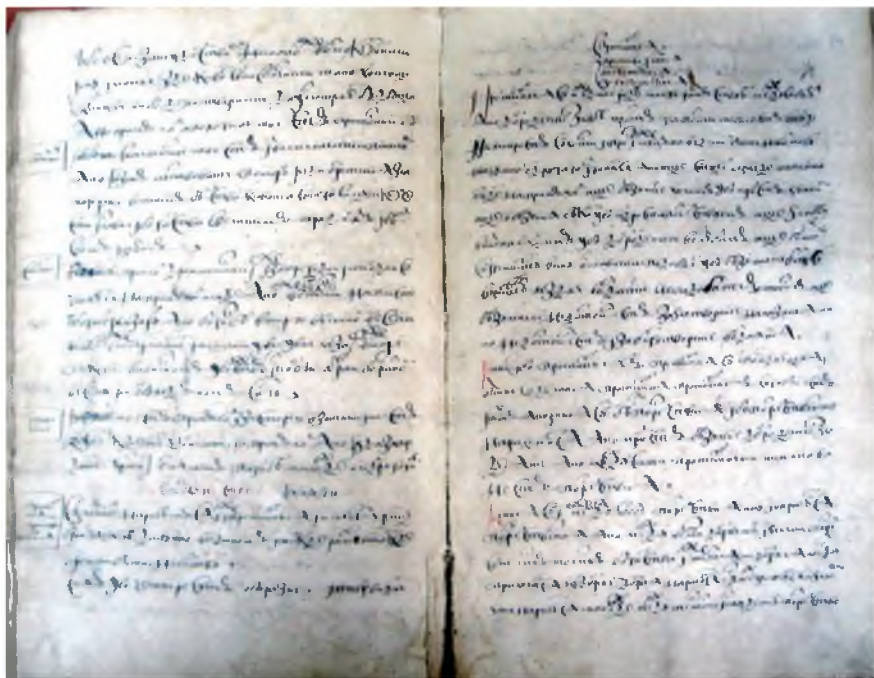
ОТ РИТОРИКИ ПОХВАЛА И СКАЗАНИЕ

В конце 2016 года в Государственном архиве Архангельской области (далее – ГАО) была обнаружена рукопись, ранее не исследованная специалистами - археографами. При первом знакомстве с книгой выяснилось, что это учебник ораторского красноречия – Риторика, широко известная на Руси уже с начала XVII в. (первый русский учебник риторики датирован 1620 г. [1]).

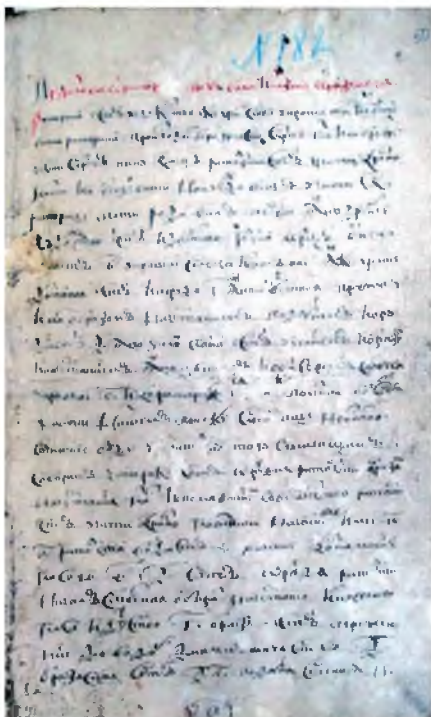
При дальнейшем изучении памятника выяснилось, что написан он

был в самом начале XVIII века (водяной знак: герб г. Амстердама нескольких типов – 1699–1709 гг.), а позднее переплетен в одну книгу с печатным произведением Стефана (Яворского) «Камень веры», вышедшим в свет в Синодальной типографии в Москве в 1729 году [2].

Рукописные риторики были широко распространены на Русском Севере. Так, среди старообрядцев Выговской пустыни были собраны все учебники риторики, имевшие

Риторика с пометками на полях.

Учебник Риторика из в Государственном архиве Архангельской области

тогда хождение в России: Раймунда Люллия, Софрония Лихуда, Стефана Яворского, Феофана Прокоповича, иеродиякона Козмы и др. [3].

Работая над текстологическим наполнением рукописи ГААО, удалось выяснить, что на сегодняшний день в России известно 14 списков риторики первой четверти XVIII века, сходных по содержанию [4]. Книга открывается предисловием, которого не было в предыдущих рукописных списках риторики. Называется оно «Предисловие. От риторики похвала

и сказание о разуме ея». Начинается словами: «Риторика есть искусство, еже учит слово украшати и отвещевати». На обороте листа в это новое предисловие вставлено уже ранее известное предисловие, начинающееся словами: «Зрят мя убо мнози и не внимают о мне». Авторство обнаруженного в ГААО списка Риторики ошибочно приписывается Михаилу Усачеву. Поводом для этого послужила запись Усачева в рукописи, хранящейся сегодня в Государственном историческом музее (собр. Шукина, № 803): «Писавый сию книгу, глаголемую риторику, многогрешный книгописец Михаил Иоаннов сын Усачев в лето 7207 (1699) год месяца в день» (л. 154 об.). Однако исследователи отмечают: «Приведенная запись не дает возможности решить вопрос, был ли Усачев составителем (переводчиком) Риторики или только ее переписчиком; последнее представляется более вероятным» [5].

Следует заметить, что в этом варианте Риторики наиболее полно разработана глава о трех родах речи: смирном, среднем и высоком. Названа она здесь «О приличном положении речений и сказаний» (ГААО, л. 164). Текст этой интересной главы имеет отношение к ломоносовскому учению о трех «штилях».

Следует заметить, что подобный вариант Риторики сохранился в двух списках, находящихся ныне в Отделе рукописей Библиотеки Российской Академии наук (шифры: 21.9.2; 16.7.13). Оба списка по своему происхождению северно-русские. Один из списков (21.9.2) был приобре-

тен для Библиотеки Академии наук В. И. Срезневским во время его экспедиций в 1903 и 1905 гг. в северные губернии (Олонецкую и Архангельскую) с целью собирания старинных рукописей и старопечатных книг [6]. Этот экземпляр Риторики принадлежал в первой половине XVIII в. Выговской старообрядческой библиотеке известных собирателей старины Андрея и Семена Денисовых.

Список второй (16.6.13) является точной копией с предыдущего. Писец старательно переписал текст из слова в слово, скопировав даже все правки на полях рукописи, которые были сделаны братьями Денисовыми.

Мы попросили сотрудников Отдела рукописей Библиотеки Российской Академии наук прислать копии этих списков для того, чтобы сличить с экземпляром ГААО. Может быть обнаруженный список – точная копия двух выговских риторик? К сожалению, оба списка БАН выполнены полууставом (тип письма с четким геометрическим рисунком букв). Наш экземпляр написан скорописью одной руки.

Примечания:

1. Аннушкин В. И. История русской риторики. Хрестоматия. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 4.
2. Стефан (Яворский, Симеон Иванович; митр. Рязанский и Муромский; 1658-1722). Камень веры. М.: Тип. Синодальная, окт. 1729.
3. Поньрко Н. В. Учебники риторики на Выгу // Труды отдела древнерусской литературы. Институт русской литературы. Т. 36. Л.: Наука, 1981. С. 154-162; Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература Т. 2. М.: Яз. славян. культуры, 2002. С. 375-376.
4. Аннушкин В. И. История русской риторики. Хрестоматия. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 74.
5. Буланина Т. В. Усачев Михаил Иоаннов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т-Я. СПб.: Дм. Буланин, 2004. С. 62-63.
6. Бабкин Д. С. Русская риторика начала XVII в. // Труды отдела древнерусской литературы. Институт русской литературы. Т. 8. М.; Л., 1951. С. 352-353.

Маргиналии на полях не совпадают с правками Денисовых. Тем не менее, Риторика из фонда ГААО – яркое свидетельство того, что к изучению красноречия питали склонность и в XVIII в. На л. 61 и 62 полууставом приписка: «Учи науку и отгониши скуку». Книга переплетена в доски, на корешке холщевая ткань, две застежки утрачены.

Таким образом, пятнадцатый список Риторики первой четверти XVIII в., хранящийся в ГААО, свидетельствует о распространении русской словесности и ораторского искусства среди поморских писателей. Учебники риторики, имевшие хождение на Севере России, сегодня представляют широкий интерес, что связано с развитием наук, которые занимаются исследованием речи с разных позиций.

© *Н. Лихачева, главный библиотекарь научно-исследовательской группы по работе с книжными памятниками Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова*